

Найденные на закате детства

Детское живет
в человеке до седых волос
А.С. Грин

О милый Друг! Не представляешь, как истерзано по тебе мое сердце. Как приятно бывает, лишь заря займется поутру иль луна взойдет на небосклон, извечно забыться в мыслях лишь о тебе одном, бесценном и бессмертном! Печально только одно: даже не ты сам, а образ всего найдется во мне самой, настолько я позабыла обо всем, но и тот так ярок, что сжигает все дотла и способен ослепить солнце. Помнишь ли ты сам, кем являешься на самом деле? Ну что ж, ангелочек, подарю тебе небольшую загадку.

Такое теплое, нежное, милое сердцу каждого. Оно пахнет солнцем, оно началом каждого было. Что это? Конечно же, детство.

Что значит детство? Что же это за мир, если даже сумасшедший кричит, что туда не попасть? Неужели так немыслимо познать детство, будучи взрослым, отчего оно скрывается от нас в тумане незримых воспоминаний, невнятных грез. Отчего лишь они служат смутным напоминанием когда-то бывшего? Что станет с теми, кто жаждет быть ребенком, но не умеет быть взрослым? Да и вообще, в каких далеких уголках души искать это детство? Как ответить на те вопросы, которые не имеют формы и без того сыплются песком меж пальцев?

Если ты, дорогой, пребываешь в неведении, то в подобных рассуждениях стоит обратиться к тем, кто вечен и незыблем, кто никуда не спешит и является сосредоточением всего человеческого-к книгам. Ведь они есть вопрос, заданный человеком, и ответ, данный им же. Но кто же тогда поведал о том самом детстве? Этим человеком стал Владислав Крапивин. Его я противопоставляю всем остальным писателям детской литературы тем, что его герои как минимум похожи на реальных людей, а мир знаком даже там, где в жанрах живет фантазия. И не прав будет тот, кто скажет, что ушедшее детство-символ абсолютно невозвратимого. Ибо Крапивин никогда не был “просто детским писателем”.

Пожалуй, никто из нас не сражался с пришельцами и бюрократами, но ностальгия накатывает с первых страниц. И с каждым новым прочтением она не разбивается, как хрустальная ваза, доселе стоявшая годами в серванте, а наполняется все новыми цветами смысла. Одна лишь форма повествования через призму сознания ребенка целиком и полностью погружает в его мир. Каждый герой вплетен в историю лишь потому, что он отмечен в сознании маленького человека. Благодаря чему создается ощущение, что вне он просто не существует.

Наполненный надеждой и строгой уверенностью в светлое будущее, ребенок сквозь свое сознание строит мир, в котором порядочность, взаимоуважение и гуманизм не просто пустой звук. А сам герой не просто ребенок, а маленький человек. Он целостен, самодостаточен и независим.

Кто раз познал безбрежность детства в произведениях Владислава Крапивина, того иные книги уж не удивят. Подмогой в том удивительная атмосфера добра, дружбы, рыцарской чести и всего того, чего так не хватает сердцу.

Особенно запомнилась мне небольшая, но такая добрая и милая повесть “Звезды под дождем”. Родной мой, читали мы ее уже будучи порознь, но твое присутствие было так ощутимо, словно стоишь позади, и мягкая ладонь едва касается моего плеча, настолько восхитительна эта история! Ты, пожалуй, не знаешь сюжета, так давай я расскажу: главный герой-это мальчик, создавший маленькое изобретение и открывший великое чудо-зонтик с дырочками, проколотыми в виде настоящих созвездий. Для чего? Для того чтобы во время дождя можно было поднять глаза и увидеть звёзды, естественно. И с подобным открытием он ездит дождливым вечером по городу, встречает разных людей. Как радостно было мне, когда вместо грубого равнодушия мальчик наконец встретил понимающие его души! А знаешь, душенька, ведь и мы там были, в этом гремящем трамвае, и точно помню и мальчика, и барабанившие о стекло капли, всех помню и не забуду уж никогда...

Кто-то, найдя, книги Владислава Петровича Крапивина, просто прочтет и просто забудет, а кто-то снова и снова будет возвращаться к ним. Эти люди, несомненно, будут пиратами, ведь книги этого автора настоящее

сокровище. И истина в том, что их ценность никогда не исчерпается, ведь каждом произведении есть частичка Владислава Крапивина, его горячая убежденность в истинной доброте человека, а это и есть вечность.

А мы с тобою обязательно нечаянно встретимся вновь, моя ясочка, и я знаю не раз. Быть может, это будет в голубятне на желтой поляне, а может, в заставе на якорном поле. Я пока знаю только одно-мы обязательно свидимся, и я непременно найду тебя, моё милое-милое детство...